

Евгений Лавида

*СМЕРТЬ В
ВИНЕ*

18+

Евгений Лавида

Смерть в вине

«ЛитРес: Черновики»

2020

Лавида Е. С.

Смерть в вине / Е. С. Лавида — «ЛитРес: Черновики», 2020

Солнце, море, лето, вино и отдых. Что может быть лучше? Аэлита в очередной раз едет с дочерью Стелой к морю, чтобы отдохнуть и поправить здоровье дочери. Знакомство с Глебом, живущем в соседнем номере, обещает сделать отдых более пикантным. Но всё меняется, когда во время совместной экскурсии на винодельню находят труп человека, пропавшего полгода назад. Как эта страшная находка связана с Глебом и какие мрачные тайны придется поднять мужчине из глубин своей памяти?

© Лавида Е. С., 2020

© ЛитРес: Черновики, 2020

Пролог

Этот вечер был самым незабываемым. Таких галантных кавалеров она еще не встречала.

Они познакомились месяц назад на выставке современного искусства. Он стоял у инсталляции и с любопытством ее рассматривал. Именно, что с любопытством. Приближаясь к стоявшему мужчине со спины, она заметила, как его голова постоянно наклоняется то влево, то вправо, изучая произведение искусства, стоящее впереди. Пожалуй, он был в зале один такой, кто с нескрываемым любопытством рассматривал представленные произведения.

Она встала рядом. Он не обратил внимания на подошедшую. Подумаешь, всего лишь один из посетителей выставки. Но через какое-то время он повернул голову в ее сторону и замер.

Он смотрел, на девушку не отрываясь. Она видела боковым зрением, как он наклонил голову влево. Она чувствовала на себе его взгляд. Она даже начала краснеть.

– У меня такое ощущение, что вы посчитали меня одним из экспонатов выставки. – Не выдержала она проявленного с его стороны интереса.

– О! Я бы сказал, что вы не экспонат современного искусства. – Ничуть не смущаясь, ответил он, и, не отводя взгляд, продолжал смотреть на девушку. – Вы ярчайшее представление классики. Скажем, Джоконда наших дней. Майкл вряд ли сможет создать что-то, хотя бы чуточку достойное вас.

На этих словах она залилась краской.

– Майкл?

– Да, Михаил Велесов, автор этой работы. – Он указал на инсталляцию перед ними. – Мы с ним еще со школы дружим.

– Вот даже как. – Не скрывала удивления девушка. – Выходит вы тоже художник?

– Нет. – Отрезал он. – Скажем лучше – я ценитель прекрасного.

Так завязалось их знакомство. Дальше были театры, другие выставки и экспозиции. Интересное ощущение, ей казалось, что нет в искусстве ни одного направления, в котором он не разбирался – театр, кино, музыка, живопись. Он рассказывал обо всем с таким интересом, что она тонула в его речах.

И вот, наконец, он пригласил ее на романтический ужин и не куда-нибудь, а в самый элегантный ресторан города. Она доверила ему выбор сегодняшнего меню, и это оказался лучший ужин в ее жизни.

– Есть в этом мире хоть что-нибудь, в чем ты не разбираешься?

– Не буду скромничать, но я разбираюсь во всем. Иначе не проводил бы сегодняшний вечер в компании такой шикарной женщины.

Он в очередной раз покорила ее, и этот вечер плавно перешел из ресторана в номер люкс отеля, в котором ресторан находился.

Вид из окна шикарный. Лучи заходящего солнца отражаются от ряби пруда. Чего еще можно желать.

Он стоял сзади, целовал шею и плечи, расстегивая платье.

Вечер плавно перешел в ночь.

Она проснулась от резкой боли, пронзившей ее внизу живота.

Открыла глаза. Темно. Свет выключен, только слабые тени уличного освещения доносятся через закрытые шторы. Над ней его силуэт и эта боль.

Она перевела взгляд на живот, и боль стала подниматься по ней к груди, разрывая все тело на мелкие осколки. Она не смогла терпеть, крик вырвался из горла. Теперь уже всю девушку пронизывала адская боль.

Ее взгляд остановился на чем-то в его руках. Эта штука приглушенно блеснула, пройдя через тонкую полоску, прорывающегося с улицы света. Что это?

Скальпель.

Она больше не могла терпеть. Боль пронзала ее насквозь. Всю. Мозг включил свою защитную реакцию и выключил девушку.

Выключил навсегда.

1

Солнце стояло в зените, делая все вокруг золотым и блестящим. Серая лента дороги так же сияла в солнечных лучах так, что противосолнечный козырек не помогал. Он всего лишь не давал лучам солнца напрямую попадать в глаза. Но блеск дороги, делал все вокруг не видимым для глаз водителя.

Аэлита вела машину в солнцезащитных очках, это хоть как-то помогало различать пейзаж впереди. Борт компьютер показывал тридцать три градуса по Цельсию, давненько не было такой знойной погоды. Несколько прошлых лет не были щедры на солнечное тепло, так что этот июль был для нее отдушиной.

Дорога впереди бежала блестящей змеей, испещренной оспинами автомобилей. Конечно, середина лета, все едут на юг, к ласковому морю, мягкому песку и обволакивающему морскому бризу. Еще пара недель и основная магистраль, связывающая столицу с Черноморским побережьем, встанет в одной большой пробке. А пока что можно было, смело давить на акселератор и держать максимально разрешенную скорость.

Женщина поглядывала в салонное зеркало заднего вида. В далекой амбразуре окна, машин, едущих сзади, видно особо не было. Но основная цель этих коротких взглядов в зеркало, не ехавшие сзади, а та, кто спит на заднем диване.

Стела, ее драгоценная дочь. Та, ради кого, Аэлита уже двенадцатый год подряд в середине июля садится в автомобиль и едет к морю. Ее кровинка, вокруг которой построена вся жизнь матери, ради которой она готова свернуть горы.

Стеле пятнадцать лет и всю свою жизнь она живет с аллергией. Живет – это громко связано. Правильно будет сказать, всю свою жизнь ребенок, а точнее ее мама, поддерживают более-менее нормальное состояние здоровья, дающее возможность ребенку существовать.

С самого рождения девочку мучили постоянные простуды, заложенный нос, она не могла нормально дышать. Стоило ребенку чуть-чуть подмерзнуть или попасть под легкий ветерок, все, начинался сезон болячек. Именно сезон, потому что, просто вылечить насморк ни давало, ни каких результатов. Девочке становилось тяжело дышать, ее мучил кашель, от того, что в горле постоянно стояла мокрота.

В три года был поставлен диагноз – аллергия. Казалось бы, что за болезнь такая, аллергия. Казалось бы, попринимай противогистаминные и все будет в порядке. Нет, противогистаминные не имели ни какого эффекта, все, к чему они могли привести, это только снижение симптомов, от чего лучше, Стеле не становилось. И с возрастом болезнь только прогрессировала. Аллергический ринит, аллергический синусит – это была только верхушка айсберга, скрывавшегося в глубине организма девочки и пожиравшего ее изнутри.

В школе началось самое страшное. Астма, развившаяся из-за аллергии. И с этого момента, поездки к морю стали не просто ежегодными. Они стали обязательными. Эти несколько недель на море, давали ребенку возможность в оставшиеся месяцы не умереть от удушья.

А июль, оказался единственным месяцем в году, когда можно было, не беспокоясь ни о чем, совершить эту поездку.

Конечно, самым лучшим вариантом был бы переезд из душной столицы. Но Аэлиту не отпускала работа и престарелые родители. Мысли, о которых, не давали женщине расслабиться на морском побережье. Из-за проблем с ребенком, пришлось поместить родителей в дом престарелых. Как бы Аэлите не было тяжело в тот момент, когда она принимала это решение, но сделать это было нужно, ради дочери. Иначе разрываясь между всеми, она покинула бы этот мир раньше них.

А так хоть что-то облегчало ее жизнь. Она, хотя бы могла спокойно вздохнуть в тот момент, когда они с дочерью ехали в субботу навестить бабушку с дедушкой. Дом престарелых укрывался в хвойном лесу в сотне километров от столицы, что так же давало возможность Стеле, отдохнуть от городского воздуха. Содержать здесь сразу двоих было накладно, но для этого Аэлита и работала, лезла из кожи вон. Другого выбора не было. Или она совсем справится, или обстоятельства возьмут верх.

И все это Аэлита делала в одиночку. Не считая няни, которая была с дочерью. Но это тоже был нанятый сотрудник, зарплату которого, женщине нужно было зарабатывать.

Муж. Был бы он рядом, насколько проще оказалась бы жизнь. Но и здесь, жизнь подложила мину.

В радостный день, когда они с пятидневной Стелой готовились к выписке из родильного дома. Когда она уже собрала все вещи и была готова спускаться, как только медицинская сестра придет в палату и скажет, что за ними приехал счастливый папа. Но вместо сестры зазвонил телефон. Высветился номер мужа, но в трубке был не его голос. Хорошо, что в этот момент крошка Стела лежала в люльке, иначе женщина в один миг потеряла бы обоих своих самых дорогих человечков. Голос в трубке представился капитаном полиции и сообщил, что муж погиб при трагических обстоятельствах.

Вот так в один миг, который должен был стать самым ярким в жизни семьи, перечеркнул все. Со временем навалились проблемы со здоровьем дочери, а потом и родители дали знать о своем возрасте.

Аэлита, как белка в колесе, трудилась, не зная времени суток. Работать нужно было много, ведь на ее хрупких плечах держатся жизни троих человек и страшно представить, если она в какой-нибудь момент сдастся. Но думать об этом женщина даже не хотела. Она не сдастся.

Именно по этому, они сейчас со Стелой движутся строго на юг, где их ждет глоток морского воздуха. Возможность перезарядиться на грядущий год. И ни чего этому не помешает.

– Мам, я хочу есть. – Голос дочери вырвал Аэлиту из ее мыслей.

Действительно, время обеда, нужно искать местечко, где можно остановиться перекусить и отдохнуть.

– Звездочка, хорошо спалось? – Девушка бросила взгляд на дочь, в зеркало.

– Не считая того, в какой позе мне приходится спать, хорошо.

Девочка села и пристегнулась. Конечно, позволять ей ложиться спать, не пристегнувшись ремнем безопасности, было опасно. Но в тоже время, они ведь едут на море, в столь долгожданный отпуск, где девочка сможет, хотя бы на чуть-чуть, вырваться из своих оков, оков, которые вокруг нее сплела эта невозможная болезнь. Как можно в такой ситуации, заставлять ее делать все по правилам. Есть правила, от которых можно на время отступить. Ремень во время сна, на заднем сиденье, был одним из них.

Придорожное кафе или кафе на заправке? Смысла заправляться не было, ее Скала, как ласково Аэлита называла свой не маленький Cadillac Escalade, позволял не особо заботиться о топливе, особенно, когда едешь по трассе. Поэтому Аэлита выбрала небольшое место отдыха. Тут и машин поменьше, от чего и меньше выхлопных газов.

Обед был в багажнике, в сумке рефрижераторе. Это еще одно из условий, с которыми приходилось мириться. В дальнюю поездку, еда всегда с собой. Не хватало еще съесть какой-нибудь пережаренный хот-дог в придорожной закусочной. Организм Стелы, сразу даст ответ на такую еду.

В связи с чем, были приобретены две большие сумки, позволяющие поддерживать в них нужную температуру, в одной продукты лежат в холоде, в другой греются.

Мама с дочерью уединились в дальнем конце парковки, где можно было, расположиться в придорожных посадках. Здесь в теничке, можно растянуться на одеяле и насладиться каким-никаким, а все-таки, более свежим, чем в городе, воздухом.

Отдохнув и подкрепившись, дорога стала более веселой. Стела переместилась на правое переднее сиденье и взяла на себя роли дорожного ди-джея, ловко манипулируя радио.

Пятьсот километров пролетели как один миг. Вот на горизонте уже и Ростов на Дону. Дальше они не поедут, на сегодня хватит. Тем более, Аэлита знает одно неплохое место. Чуть влево от города, проехать немного вдоль Дона и можно отдыхать и наслаждаться в прелестной гостинице на донских виноградниках. К тому же там такое замечательное вино. За все года своих морских поездок, они с дочерью ни разу не проехали мимо.

– Аэлита, как я рада вас снова видеть. – На встречу, подъезжающей машине вышла девушка.

Анастасия, управляющая гостиницей, а по совместительству, жена винодела, обустроившего на этой земле не только современную винодельню, но и отличный туристический комплекс, куда всегда можно приехать и отдохнуть.

Аэлита вышла из машины и обняла, встречающую их девушку.

– Привет, моя дорогая. Как у вас тут дела? Что нового за год? – Ей всегда было интересно приезжать в это место. Хозяева развивали все такими темпами, что ежегодно была куча интересных новшеств.

– О! – Восторженно произнесла Анастасия. – Мы оборудовали новый детский городок. Так что теперь у нас отдых для всей семьи. Кстати, твоей дочери он тоже понравится. Кстати где она?

Стела что-то доставала в вещах, лежавших в багажнике.

– Подожди, у нее для тебя сюрприз. – Заговорщически подмигнула Аэлита и поднесла палец к губам, показывая, что она не договорила этого.

Девочка подошла и протянула, встречавшей их хозяйке, подарочный пакет.

– Это вам. – На лице подростка сияла улыбка.

Анастасия заглянула в пакет. В нем лежала мягкая игрушка, плюшевый мишка, державший в руках бутылку вина. Девушка достала игрушку из пакета.

– Ой, как мило. Спасибо, дорогая моя. – Она обняла и поцеловала девочку.

– Я сама ее сделала. – С гордостью прокомментировала Стела.

– Ах, как замечательно. Я поставлю этого мишку на самое видное место в гостинице, он станет нашим талисманом.

Девочка залилась краской, такой гордости она еще не испытывала. Стела совсем недавно начала увлекаться мягкими игрушками. Нужно было как-то проводить время дома, когда тебя мучает аллергия, и ты не можешь выйти на улицу. Это хобби, по изготовлению мягких игрушек девочке понравилось больше всего. Ни вязание, ни рисование, в общем, ни что не смогло так увлечь девочку. Теперь она делала не просто сшитые игрушки. Ее творения не с первого раза можно отличить от игрушек, сделанных профессионалами.

Пикнула сигнализация, закрывая автомобиль, и девушки прошли в гостиницу.

Это было здание из красного кирпича, стилизованное под старинный усадебный дом. На первом этаже располагалась стойка регистрации, совместная для гостиницы и ресторана. Анастасия взяла один из ключей от номеров.

– Вас ждет ваш любимый номер.

– Ой, как замечательно, ты всегда его приберегаешь для нас. – Аэлита бросила взгляд на вход в ресторан, где стоял стеклянный шкаф, с выставленными в нем бутылками вина. – Я смотрю, у вас неплохое пополнение в этом году.

– Да. Андрей, наконец-то разлил вина из бочек. – Анастасия передала ключ от номера. – Идите, отдохните после дороги. За ужином попробуешь все наши новинки.

Аэлита взяла ключ и они с дочерью, по дубовой лестнице, пошли на третий этаж.

Их любимый номер. Вот она, заветная дверь, за которой открывается шикарный вид на реку и виноградники. Больше всего это место любила Стела. Сидеть на балкончике и любо-

ваться полями и водами реки, это было ее любимое занятие, особенно утром на рассвете, когда солнечные лучи, пускают зайчиком по речной ряби.

Пока Аэлита смывала в душе дорожную усталость, девочка стояла на балконе и дышала чистым воздухом. Она чувствовала как эта, звенящая чистота, проникает в ее легкие, выгоняя из них всю гадость, которая не давала ей нормально жить.

Ужин оказался настолько вкусным, каким его себе можно только представлять, в череде рабочих будней, разбавленных семейными проблемами. Этот отдых будет, пожалуй, самым лучшим за все года. Вот о чем думала Аэлита, пробуя все новинки местного гения виноделия.

Анастасия, как и обещала, приготовила для своей гостьи сет из всех новых вин. Они стояли перед девушкой в ровный рядок, сверкая всеми оттенками красного.

– Попробуй вот этот. – Анастасия подвинула бокал из середины. – Это наш Цимлянский, выдержанный в дубе три года.

– Три года! Это и так коронный сорт Андрея, а теперь еще и после такой выдержки. – Аэлита поднесла бокал к носу, прежде взболтав его содержимое. Сделал глубокий вдох, букет ароматов ударил по ее рецепторам. – Это шикарно, Насть. – Глоток, и теперь целая палитра красок обволакивала вкусовые рецепторы девушки. – Знаешь, что – это огонь! – Констатировала гостья.

– Я знала, что тебе понравится. Бочка сотворила с ним что-то невероятное.

– Точно! Знаешь, когда я пью ваше красное вино, я понимаю, что клеше, мол, девушки предпочитают белое, придумали дураки.

– Или те, кто никогда не пил красное вино, сделано Андреем. – Дополнила высказывание гостя, Анастасия и девушки засмеялись. – Угощайтесь, наслаждайтесь, а я пойду работать. А после, загляну к вам, поболтаем. – Она подмигнула и ушла.

Аэлита с дочерью закончили ужин, когда в ресторане стала намного тише. Отдыхающие уже разбрелись по территории, зачем упускать возможность насладиться таким прекрасным вечером, когда дневная жара уступала место прохладе, приносимой от речных вод.

Каждый бокал вина подарил Аэлите новые, ни с чем ранее несравнимые, ощущения. Она мысленно запомнила все вкусы и ароматы, на обратном пути, она обязательно возьмет пару ящичков новинок с собой. А сейчас нужно отдыхать, завтра еще день пути.

Когда Стела уснула, девушка вышла из номера и спустилась вниз. Анастасия, увидев ее, помахала рукой.

– Еще десять минут и я освобожусь.

– Пойду на улице воздухом подышу. Жду тебя.

Свежесть ночного воздуха, река давала о себе знать. Течение не давало воде застаиваться и превращаться в болото. Поэтому пахло очень приятно. Этот отдых, это глоток свежего воздуха не только для дочери, но и для самой Аэлиты. Вырваться из большого шумного города, жизнь в котором это сплошные заботы. За это можно многое отдать, в принципе этим Аэлита всю жизнь и занималась. Она отдавала всю себя, все свои силы, физические и душевные, чтобы в очередной раз в июле, вырваться с дочерью на море. Хотя здесь тоже приходилось многим жертвовать из-за этой проклятой болезни.

Она сидела в беседке. В деревянной беседке, сделанной, как дома в старину, без единого гвоздя.

– Вот и я. – Анастасия протянула бокал вина.

– Этой беседки в прошлом году не было.

– Нужно расширяться. Для того чтобы заработать копеечку на жизнь, нужно вложить много своей жизни.

– Это точно.

Аэлита взяла бокал из рук подруги, девушки чокнулись и погрузились в беседу.

Время летело незаметно. Подруги встречались пару раз в год, когда Аэлита с дочерью, заезжали переночевать по дороге на море и обратно. Поговорить было о чем.

Аэлита вернулась в номер уже далеко за полночь, когда диск луны находился высоко над головой и светил в окна, оставляя на полу лунную дорожку. Аэлита аккуратно легла на кровать, чтобы, не потревожить дочь, и провалилась в сон.

Бескрайние зеленые поля, расчерченные в полосочку. Так растет виноград. Аэлита шла между стройными зелеными рядами. Впереди, манило своими звуками море, легкий морской бриз освежал в этот знойный день.

Эта зелено – голубая безмятежность, как много прекрасного в ней.

Нет ни чего прекраснее, чем в солнечный жаркий день прогуляться по винограднику, продегустировать то вино, которое дают эти прекрасные растения. Вино, содержащее в себе вкусы окружающего мира.

Вот под навесом стоят в ровный рядок блестящие на солнце фужеры, с ярко рубиновым напитком. Аэлита протягивает руку, берет один из них. Подносит к лицу и, наслаждаясь ароматами, собирается сделать глоток.

Неожиданно волна накрывает ее.

Что это! Цунами? Но откуда оно в этот день, когда ни что не предвещало беды.

Нет, это не цунами. Что произошло. Вокруг девушки кровь! Какой ужас! Откуда столько крови. Аэлита в ужасе начинает яростно грести, чтобы добраться до берега, которого она, к сожалению не видит. Она гребет и понимает, что это не кровь.

Это вино!

Бездонное море вина. Но останавливаться нельзя, нужно плыть.

Паника охватывает девушку. Что происходит! Ноги и руки схватывает судорога, она больше не может плыть и начинает тонуть. Нет, этого не может быть, она была лучшим пловцом в школе и институте, даже побеждала на университетских соревнованиях. Но сейчас она тонет.

Еще немного и эта багряно-красная жидкость поглотит ее. Она поднимает голову вверх, это все что она может сделать. Жидкость затекает в уши, щекочет щеки. Последний вдох. Крик отчаяния вырывается из горла. Она полностью пропадает, поглощенная жидкостью.

Аэлита вскочила в кровати. Сердце бешено колотилось. Снова кошмар! Давно их не было. Девушка надеялась, что с кошмарами покончено. Но этот сон был плохим предзнаменованием.

Прошлой зимой кошмары мучили ее каждую ночь, так что пришлось пройти курс лечения у психолога, чтобы с ними справиться. И вот опять.

Она вышла на балкон, отдышаться и проветриться после нахлынувшего ужаса. Вдалеке начинался рассвет. Новый день, который принесет невероятное количество новых событий, встреч и эмоций.

Сердце перестало отплясывать чечетку в грудной клетке, и Аэлита отправилась в кровать, скоро в путь.

2

Солнце стояло в зените, на пляже оставались только самые жаростойкие.

Глеб решил вернуться в номер. Собрал полотенце, накинул его плечи и, обув шлепанцы, так как песок уже дико жег ноги, направился в отель. Хорошо, что он находится рядом, почти на самом пляже. Как только заканчивается песок, через пять метров уже ворота отеля.

Когда мужчина ополаскивал ноги от песка, под специально устроенным для этого душем, за его спиной затормозил автомобиль, его двигатель был почти не слышен, но Глеб разобрал его утробное урчание в гуще звуков, которыми наполнен курортный воздух. Снова обувшись в шлепанцы, мужчина повернулся посмотреть, на приехавших. Как раз в этот момент дверь машины распахнулась и из недр мастодонта автомобильного мира, как про себя Глеб называл

этот гигантский Cadillac Escalade, вышла девушка. Среднего роста, с завязанными в хвост каштановыми волосами. Девушка сразу надела солнцезащитные очки, но Глеб успел рассмотреть блеск ее зеленых глаз.

Зачем, такой хрупкой представительнице прекрасного пола, такой огромный автомобиль. Он, в принципе, совсем не понимал, как девушки могут решиться водить таких гигантов, как этот Escalade.

Когда раздался хлопок, второй закрывающейся двери, Глеб уже не смотрел в сторону приезжих. Очередные гости отеля добрались до заветного отдыха. Чего их рассматривать.

Мужчина пешком поднялся в свой номер. Лифт в отеле был, но пользоваться им не было желания. Лучше спокойно пройти по лестнице, чем испытывать чувство дискомфорта, когда едешь с незнакомым человеком, зажатым на одном квадратном метре лифта.

Зайдя в номер, он первым делом отправился в душ, смыть с себя, стягивающую кожу, морскую соль. Затем зашторил окна и, погрузившись в кондиционированную прохладу номера, включил ноутбук. Подключившись к местной сети WiFi, он открыл браузер, в окне которого сразу высветился экран почтового сервиса.

Нажав кнопку «Написать письмо», Глеб не стал вводить адрес почты получателя, а сразу принялся за текст.

Мария. Здравствуй, милая моя.

Пока на улице начался самый зной, я вернулся в номер, чтобы написать тебе несколько строк.

Я здесь уже пять дней и не прошло и одного, как я не брался за написание письма. Пять дней – пять писем. Разве это не рекорд. Я думал, отдых пойдет на пользу и заставит меня перестать «марать бумагу», хорошо, что компьютеры позволяют этого не делать.

Машенька, как же я по тебе скучаю. Сколько прошло времени, а я все еще не могу смириться с новой реальностью. Сколько еще мы могли дать друг другу. Сколько ласки, нежности и любви, осталось в нас нестраченными и непознанными.

Как там Оленька? Как чувствует себя наша маленькая принцесса? Я уверен, что вы там вместе. Что у вас все хорошо. И что вы, обязательно прочтете мое письмо.

Милая моя. Как бы я хотел сейчас, как в кино, отмотать пленку обратно, чтобы вернуть все назад. Чтобы снова все было как прежде. Чтобы я был у тебя, Чтобы у меня была ты. И чтобы у нас обоих была наша маленькая принцесса, наша бусинка. Наша ненаглядная дочь...

Поставив многоточие, он не стал писать дальше. Так же как и не ввел адреса получателя. На мониторе только выскочило уведомление, что письмо сохранено в черновик и в слева на экране, в столбце, где отражались все имеющиеся на почте пользователя папки, цифра 75, сменилась на 76, ознаменовав сохранение нового письма в черновиках.

В коридоре раздался шум. Дверь соседнего номера открывали и по коридору везли чемоданы.

– Прощу вас, Аэлита. – Раздался номер отельного портье. – В этом году мы представляем вам наши новые номера, мы зимой провели косметический ремонт. Располагайтесь и оцените новую обстановку в вашем номере. На мой взгляд, у нас в отеле стало еще более уютно.

– Костя, спасибо. – Раздался в ответ женский голос. Она прошла в номер, шагов в коридоре не стало слышно.

– Располагайтесь. – Сказал портье и закрыл дверь соседнего номера.

Хозяйка Кадиллака поселилась в соседнем номере. Думал Глеб, лежа на кровати. Аэлита, какое необычное имя, раньше он видел его только на страницах романов.

Глеб выключил ноутбук, поставил его на прикроватную тумбочку и попытался уснуть.

Сон. Сколько времени он уже не мог нормально спать. Глеб даже сбился со счета этих бессонных ночей. Максимум час или полтора. Не больше.

Врачи говорят, что нарушения сна являются нормальным явлением при эмоциональных расстройствах. А их за последний год было не мало.

Чтобы хоть как-то перезагрузиться, уйти от работы, наконец, прочистить голову от всех этих мыслей, Глеб и взял отпуск. Приехал сюда, в самый тихий и отдаленный от городской суеты отель. Чтобы забыться на берегу моря.

К сожалению, пока что это не помогало. Временами казалось, что становилось хуже даже хуже. Эти письма, которые он начал писать ежедневно. Хотя за прошлый год он написал их всего пятьдесят, то есть не более одного письма в неделю. А сейчас, за пять дней отпуска – пять писем.

Хотя сами эти письма и начинались как психологическая терапия. Психолог посоветовала ему общаться с ней, с его Марией, по средствам писем. Мол, напишите ей о том, что вас тревожит. Выскажитесь в этом послании. Так, безобидная терапия, обернулась новым испытанием. Каждая строчка, написанная им, приносила все больше страданий. А остановиться и не писать он больше не мог.

Но почему сейчас, именно в тот момент, когда он уехал ото всех чтобы расслабиться, эти письма стали его мукой.

Он лежал с закрытыми глазами. Лежал и обдумывал следующее письмо. Что он будет писать, как он его напишет и, как в очередной раз, циферка, указывающая о количестве писем в черновиках, увеличится.

Дверь соседнего номера хлопнула, закрывшись. Кто-то прошел по коридору. Он прикрыл глаза в надежде хоть чуть-чуть забыться сном.

Все тщетно, сна ни в одном глазу. Он так и пролежал в кровати, не заснув, а так же ни разу не пошевелившись, в ожидании, что вот-вот, сейчас, совсем скоро, спасительный сон утянет его в свои миры. Но этого не произошло.

Глеб встал, потянулся, разминая затекшее тело. Заглянул в холодильник, встроенный в тумбочку стола, достал оттуда банан и, съев его, набросил на плечо пляжное полотенце.

Солнце давно перевалило через зенит, можно идти на пляж, полуденное пекло начнет спадать.

Когда он поворачивал ключ в замке, закрывая номер, дверь соседнего номера открылась и в коридоре показалась девочка подросток, лет пятнадцати.

– Здравствуйте. – Поздоровалась она, выйдя из номера.

– Добрый день. – Ответил Глеб на приветствие.

Девочка улыбнулась и крикнула уже вглубь своего номера.

– Мам, ты где? Давай быстрее.

Вот значит, эта зеленоглазая укротительница огромных машин приехала сюда с дочерью. Судя по тому, что в обед, Глеб слышал только два хлопка закрывающихся дверей их машины, они приехали вдвоем.

Он спустился по лестнице, снова проигнорировав лифт. И направился напрямик на пляж, который снова начинал заполняться людьми, возвращавшимися после обеденной сесты.

Найдя на прибрежной линии более-менее свободно место, Глеб раскинул полотенце, поставил на него свои шлепанцы и отправился в море. Солнце уже не палило с обеденной яростью. Воздух был настолько душным, что совмещаясь с жаром от разогретого песка, им становилось невозможно дышать.

Освежающая прохлада моря приняла мужчину с расprostертыми объятиями. Над головой пролетела морская чайка, вдали раздался гудок, отплывающего от пристани прогулочного

теплохода, а в глаза ударила морская волна. Глеб плыл кролем, энергично работая руками, берег за спиной постепенно удалялся.

– Здравствуйте. – Выйдя из номера, Стела поздоровалась с мужчиной, закрывавшим дверь в соседний номер.

– Добрый день. – Ответил тот на приветствие девочки.

Стела улыбнулась и, от нетерпения побыстрее попасть на пляж, позвала маму.

– Мам, ты где? Давай быстрее.

В ответ она услышала только шаги, уходящего к выходу соседа.

– Уже иду. – Аэлита вышла из номера и закрывала дверь. – С кем это ты тут разговаривала?

– Похоже у нас за стеной только один сосед. Хотя он мог отпустить свою семью раньше, а сам продолжил копать, – он подмигнула матери, намекая, на ее задержку в пляжных сборах, – собираясь на пляж.

– Так, мадмуазель. Вы, не забывайте кто из нас родитель, а кто дочь.

Аэлита повесила пляжную сумку на плечо, а дочери отдала зонт, который они вкопают на пляже, чтобы защищаться от прямых лучей солнца.

Они подошли к лифту, нажали кнопку вызова и погрузились в кабину, рассчитанную на шестерых человек. Впереди их ждал пляж, долгожданный пляж. Солнце, море и песок.

– Да, здесь уже яблоку некуда упасть.

– Сейчас найдем. – Аэлита смотрела сквозь стекла солнцезащитных очков. – Вон там, смотри. – Она указала рукой и они начали пробираться через отдыхающих, заполонивших почти все пространство пляжа.

Наконец они смогли, лавируя между лежащими на полотенцах телами, дойти до более-менее свободного места. Здесь расположились несколько молодых парочек, которые явно не собираются бегать мимо и во что-нибудь играть. И одно место было пустым, только полотенце да шлепанцы лежали на песке в ожидании своего хозяина.

– Кладем покрывало здесь, а зон вкапаем вот так. – Аэлита пристроила древко зонта, показывая как он должен стоять. – Держи.

Она передала обязанность в удержании зонта дочери, а сама принялась раскапывать песок, для этого в пляжной сумке у нее был с собой детский пластмассовый совок. Стела часто подсмеивалась над мамой, мол та постоянно на пляже впадает в детство, играя с совочком и роя ямы и что для полного счастья ей не хватает замка на песке.

– Ну что, в воду. – Аэлита хлопнула дочь по спине, и они вместе рванули в сторону воды.

Они бежали быстро, поднимая за собой тучи песка, который все таки успевал обжечь босые подошвы ног. Вода приняла добежавших и остудила их, давая долгожданную прохладу.

– Мама, ты не представляешь, как я ждала этого момента.

Стела с радостью подпрыгнула, взлетев над водой, и погрузилась в воду, проплыв метров пять она вынырнула. Взмахнув головой, стряхнула с волос кучу брызг, которые полетели на купающихся рядом людей. Аэлита неспеша подплывала у дочери.

– Поплыли. Наш первый в этом году заплыв.

Они плавали минут двадцать и за это время ни разу не остановились. Стела временами, специально, заглатывала морскую воду, сплевывая ее фонтаном. Морская вода для нее было единственным бальзамом, который помогал выгнать из организма всю ту дрянь, которую накапливала в своих закромах, терзающая девушку аллергия. Морская вода, а именно та соль, которой она была насыщена, делала ее, в своем роде, святой водой для девушки. Вода из которой много веков назад, вышла жизнь, в последствии заполнив всю планету. Была для Стелы спасительным эликсиром, чтобы ее жизнь стала легче.

Наплававшись, они вышли на берег. Песок сразу же, толстым слоем облепил ноги. Стела повалилась на покрывало.

– Будешь пить? – Аэлита достала из сумки банку холодной воды и протягивала ее дочери, предлагая.

– Давай, не помешает освежится.

Мать села рядом с дочерью и предала бутылку.

– Смотри, когда мы пришли эти сланцы стояли на полотенце в гордом одиночестве. – Она указала на пустующее рядом полотенце. – И сейчас их хозяин не удосужился придти. А ведь мы довольно долго плавали.

– Может быть кто-то решил с самого утра занять себе место на пляже, чтобы вечером вернуться и забрать оставленные вещи. – Девочка засмеялась.

Аэлита не стала садиться в тень от зонтика, она сидела и наслаждалась солнцем. Загореть, нужно загореть как можно сильнее, чтобы, не превратиться в бледную поганку уже в ноябре. Очки меняли цвет воды, делая ее более темной, чем она есть на самом деле. Все вокруг дышало отдыхом. И впереди было еще четырнадцать таких дней. Дней, насыщенных солнцем, морем и теплом.

Из воды, почти у самого берега, показалась голова, в след за которой поднялся мужчина. Странно, подумала Аэлита, откуда он взялся, Все кто были в этом месте пляжа, просто купались, а этот вынырнул будто из неоткуда.

Мужчина шел к берегу, вытряхивая воду из ушей и проводя рукой по коротким волосам, чтобы смахнуть с голову воду. Вот он ступил на песок и направился напрямик к Аэлите. Она уже была готова спросить у подходящего, что ему нужно, но в последний момент, он поднял лежавшее в одиночестве одеяло, стряхнув с него шлепанцы и обтеревшись лег прямо на песок.

Аэлита даже засмеялась над собой. Мужчина обернулся на нее, услышав смех.

– Мам, ты чего? – Спросила Стела.

Аэлита легла рядом с дочерью.

– Смеюсь над собой. Представляешь, сейчас из воды вышел ихтиандр, я, в самом деле, не видела, откуда он взялся. И направился напрямик к нам. Я уже готова была его остановить, но он оказался хозяином того одинокого полотенца.

Ее дочь растянулась в улыбке.

– Эх, мама, мама. Ну-ка посмотрю, что там за ихтиандр.

Девочка села. Мужчина все еще лежал на песке, она не смогла его рассмотреть.

– Зачем ему нужно было полотенце, если он лежит в песке.

– По крайней мере, он им обтерся от воды. Ну что, пойдем купаться.

Они снова побежали в море.

Вдоволь наплававшись, уже уставшие они шли к своим вещам, чтобы обтереться и пойти в отель.

Мужчина, лежавший на песке, будто прочитал их мысли и уже, закинув на плече полотенце, шел им на встречу со шлепанцами в руках, ополоснуть ноги в воде. Проходя мимо, он улыбнулся и слегка кивнул головой.

Аэлита обернулась ему в след.

– Что это было, я не поняла.

– Это наш сосед из соседнего номера. – Ответила ей дочь.

– Тот, с которым ты поздоровалась, когда мы выходили! Он что, решил с тобой заигрывать?

– Мам, думаю, это он тебе улыбнулся.

Аэлита еще раз обернулась на мужчину, стоявшего в воде по щиколотку. Что-то в нем есть, широкие плечи, высокий и такой взгляд голубых глаз, цепляющий. Хоть он и улыбнулся

им, но Аэлита заметила легкую грусть в его глазах, будто улыбался он только лицом, а глаза в этом не участвовали.

Они собрали вещи, и пошли в отель. Аэлита рассматривала пляж вокруг, но незнакомца не было видно. Уже ушел.

Встретились они уже на этаже. Мужчина открывал свой номер.

– Здравствуйте. – Поприветствовала его Аэлита. – На пляже ваша улыбка сбила меня с толку, но дочь сказала, что вы живете в соседнем номере.

– Ой, простите. – Смутился мужчина. – Обещаю вам, что ни каких дурных мыслей не преследовал.

Аэлита дала ключ от номера дочери, та стала открывать замок.

– Если я правильно расслышал, вас зовут Аэлита? – Мужчина хотел было уже заходить в номер, но остановился.

– Где это вы слышали? – Аэлита была удивлена.

– Когда вы заезжали в номер, я слышал ваш разговор в коридоре и портье обращался к вам по имени.

– Ах, вон оно что. Ремонт в отеле сделали, а через двери все так же хорошо слышно, как и раньше. – Они вместе засмеялись. – Да, Аэлита, это мое имя.

– Красивое и редкое. Я, Глеб. Будем знакомы.

– Очень приятно, Глеб.

– Мам.– Позвала дочь из номера.

– Вас зовут. – Глеб указал на пустой проем входной двери.

– Да, ни чего без меня не может. Еще увидимся. – Аэлита зашла и закрыла за собой дверь.

– Еще увидимся. Мам, что это было?

– Что. Тебе что-то не нравится? И вообще, не прилично влезать в разговоры взрослых.

– Мам, в зеркало на себя посмотри. Знаю я, к чему эти разговоры могут привести.

– Так, ну-ка, марш в душ. – Она шлепнула дочь по ягодицам. – Поговори мне тут еще, знает она.

Аэлита посмотрела на себя в зеркало. Из холодного прямоугольника на нее смотрела улыбающаяся женщина. Аэлита подмигнула ей, что незамедлительно сделало и отражение.

– Мам, мы идем?

Голос дочери разбудил девушку. Она открыла глаза и не сразу поняла где он находится. Аэлита закрыла глаза, потерла их руками и села на кровати.

– Ох, кажется, меня неплохо накрыл сон. – Ее взгляд упал на не разобранные чемоданы, стоящие в углу. – Столько времени за рулем провела.

– Давай просыпайся, и пойдем, погуляем. – Девочка протянула матери халат и вернулась в кресло, погрузившись в чтение.

Аэлита еще немного посидела в кровати. В номере было так хорошо. После двух дней дороги, ее разморило и утянуло в царство морфея. Отпуск, они, наконец здесь и уже даже успели искупаться.

Девушка встала с кровати, надела тапочки и не став накидывать на себя халат, в одном нижнем белье, пошла в ванную привести себя в порядок. Дочь подняла на нее один глаз и снова вернулась к книге.

Аэлита залезла в душ и пустила на себя струю слегка теплой воды. Вся кожа была стянутой от морской соли, она не успела ополоснуться после пляжа, пока дочь была в душе, девушка уснула. Сейчас, стоя под освежающими струями воды, она приходила в себя. Как всегда после дневного сна, мозг не хотел ни чего соображать, но вода дала живительный глоток свежести и легкости, напрочь смыв все остатки усталости.

Выключив воду, она накинула на себя банное полотенце, с логотипом отеля и мокрыми ногами прошлепала за своей косметичкой. Хоть она и на отдыхе, не идти же на вечернюю прогулку без лица. Быстренько сделала минимальный набор необходимого: брови, глаза, губы, немного румян.

– Так, хватит читать. Пошли. Я смотрю, ты уже готова. – Она забрала из рук дочери книгу.
– Я уже давно готова, ждала, что ты проснешься сама, но тебя пришлось будить.

Стела встала, взяла свою сумочку, и они пошли на вечерний променад.

Вечерний город бурлил и шумел. Всем приезжим отдыхающим, хотелось после дня, проведенного на пляже, «выйти в люди». Не сидеть же сиднями в стенах своих отелей. А местное население было готово исполнить любую прихоть приезжих, жаркие летние месяцы, кормили весь год.

Улицы горели разноцветными гирляндами, светились светодиодные вывески, вдоль тротуаров выстроились шеренги сувенирных палаток, кафе и рестораны зазывали гостей вкусно перекусить, и над всем этим человеческим муравейником раздавались звуки развлекательных аттракционов, крики с американских горок, радостные детские возгласы от встречи с любимыми персонажами в образе ростовых кукол и многое другое, что является не отменным спутником курортного города.

Минут пятнадцать легкого прогулочного шага и Аэлита с дочерью окунулись во всю эту курортную мозаику.

– Давай по мороженому. – Предложила Стела.

– Только пломбир. Без наполнителей. – Напомнила Аэлита.

– Мам, ну хотя бы сироп. А то одни пломбирсы и сливочное, ни какого разнообразия, а мы в отпуске.

Девушки подошли к палатке с выставленными рядами корытцами с мороженым, над которыми возвышались всевозможные топинги, от обычной сахарной посыпки, до экзотических сиропов.

Холодная прохлада со вкусом кленового сиропа обволакивала горло, а прохладный бриз, охлаждал воздух, давая дышать свежим, без дневного марева, воздухом. Девушки шли сквозь толпу празднующих курортников и ели мороженое, апогеем которого должен стать сахарный рожок с шоколадной глазурью.

– Теперь можно и поужинать. – Стела после сладкого лакомства вытирала руки салфеткой. – Тем боле, твоя любимая «Бригантина».

Над девушками возвышалась фигура, стилизованная под киль парусника, украшенный гальюнной фигурой. Девушки зашли внутрь, свободных мест, казалось, нет. Но они взяли по подносу, и пошли на раздачу.

В самый пик курортного сезона, многие кафе, да и некоторые рестораны, переходили на тип обслуживания «Шведский стол». Гости сами выбирают, что и сколько они будут есть, и в конце раздачи их ждет касса.

После того, как Аэлита рассчиталась на кассе, она подошла к бару, на который не распространялся этот шведский стол, и выбрала себе бокал вина. Именно из-за того, что здесь можно было взять бокал вина, причем не дешевого, которое можно купить в розничном магазине в пределах пятисот рублей, а хорошего дорогого вина, топовых производителей, Аэлита любила «Бригантину». Вина по бокально были представлены в целых трех Эноматиках, по одному для красного, белого и розового. Так что каждый год, выбор здесь был весьма разнообразным и ни один ужин у Аэлиты не проходил так же как и предшествовавший ему.

– Как ты думаешь, мы найдем столик?

Они шли вдоль занятых мест, казалось, ни кто не спешил уходить, все наслаждались вечером и отдыхали от дневного отдыха. Вдруг в самом дальнем углу зала им кто-то помахал рукой.

– Я не поняла, это нам машут. – Указала Стела матери.

Аэлита посмотрела в том направлении, куда указывала дочь. Это был их новый знакомый из соседнего номера.

– Похоже, нам уже заняли место. – Аэлита повела дочь к приглашающему их присоединиться мужчине. – Мы правильно поняли, что вы машете нам?

– Да, все верно. Присоединяйтесь. Здесь сегодня яблоку некуда упасть.

Мужчина, звали его, кажется Глеб, вспоминала Аэлита сегодняшнее знакомство в коридоре, пододвинул свой поднос, на котором в окружении стейка и жареной картошки стоял бокал вина.

– Тоже любитель попробовать местного вина? – Аэлита указала на свой бокал.

– О, да. Знаете очень даже неплохо. – Ответил Глеб.

– Можете мне не рассказывать. Мы с дочерью завсегдаи этого заведения уже в течение двенадцати лет.

– Ого. – Удивился собеседник. – Вы столько лет подряд приезжаете сюда, в одно и то же место, на отдых.

– Да. Для Стелы это единственный возможный вариант. И каждый раз, ужин мы проводим здесь. Но такого, чтобы не найти свободного места, ни когда не видели.

– Сезон начался.

– Мы всегда здесь в это время. Середина июля, ни раньше ни позже. – Аэлита улыбнулась и подняла бокал. – За знакомство. – Она провела рукой в направлении Глеба, который ответил аналогичным жестом.

– Вам не надоедает. Ведь каждый год одно и то же, тоска возьмет от однообразия.

– Ооо! Нет. Поверьте, мне не надоедает. Мы уже объехали весь край, прошлые два года выбирались за мост.

– Ах, да. Вы же приехали сами. Я самолетом, но ехать на экскурсию как-то нет желания.

– Бросьте вы. – Аэлита махнула на него рукой. – Главное знать с кем ехать. Мы завтра отправляемся с нашей знакомой, посмотреть парочку интересных винных проектов.

– Что? – Глеб не сразу понял, о чем говорит девушка.

– Экскурсия по новым винодельням. У нас есть свой гид, она уже давно открывает туристам и отечественным и заграничным, винные уголки края. Если хотите, можете составить нам компанию.

Стела незаметно толкнула мать локтем в бок.

– Не думаю, что это будет уместно. Я буду лишним. Это ваш отдых, зачем мне мешать.

– Да бросьте вы. У нее большой внедорожник, а нас всего трое, не считая экскурсовода.

Глеб подумал, сделав глоток.

– Тогда это весьма заманчивое предложение. Если там можно будет попробовать что-то подобное. – Он акцентировал внимание на бокал в его руке.

– Даже лучше чем это. Кстати, я тут вам предлагаю, но не поинтересовалась. Вы здесь, может быть, с кем то и вам неудобно будет оставлять своих друзей.

– Нет, я здесь совершенно один. Единственное что мне неудобно, это стеснять вас.

– Не переживайте места хватит всем.

Они еще раз чокнулись. В этот момент в зале раздался голос ведущего, началась вечерняя развлекательная программа с живой музыкой.

Вечер плавно перетекал в ночь, освежающую, темную, наполненную разноцветными огнями и звуками музыки, южную курортную ночь. На тарелках стало пусто, вино в бокалах было выпито, долго сидеть и смотреть развлекательную программу, желания не было, и Аэлита предложила пойти прогуляться.

На улице, кроме искусственного освещения, ни что не давало понять, что опустилась ночь. Отдыхающие продолжали развлекаться, торговцы получать прибыль. Жизнь кипела.

– Мам, пойдем, прокатимся на аттракционе. – Девочка потянула за руку, в направлении островка аттракционов, где взметались в темное небо светящиеся платформы, слоны, вертолеты и остальные представители развлекательного парка.

– Только один аттракцион и спать. – Согласилась Аэлита.

Пока Стела наслаждалась трехминутным полетом Аэлита с Глебом стояли чуть поодаль от аттракционов, где было поменьше людей.

– За все дни, что я здесь, ни разу не выбрался сюда ночью. – Глеб устало зевал.

– Да! Тут весело, к тому же ребенку нужен выброс эмоций. Хоть она уже и большая, для меня все равно ребенок. – Аэлита с улыбкой смотрела на довольную дочь, проносящуюся над их головами в десятке метров. – Кстати, вы здесь долго отдыхаете?

– Давайте на перейдем на «ты». Здесь я уже четыре дня.

– И за четыре дня, ты ни разу не вышел на ночную прогулку. Смотри, – Аэлита провела рукой вокруг, – сколько народа, всем охота освежиться, да и завтра ни куда не нужно спешить рано утром.

– Мне наоборот больше нравится, пораньше придти на пляж, пока там ни кого нет. Я очень люблю плавать и могу находиться в воде часами.

– Я заметила, по пустующему полотенцу. – Они засмеялись. – А где семья? Дома оставил, решил развеяться один.

Глеб посмотрел в счастливые глаза девушки, стоявшей рядом с ним и, вместо ответа на вопрос, промолчал.

– Аттракцион останавливается. – Это спасло его от необходимости отвечать на вопрос девушки.

– Довольна? Теперь домой.

Стела взяла мать под руку и все трое отправились к отелю. Когда они свернули на темный, неосвещенный проулок, ведущий от центральной улицы, где кипела ночная жизнь, небо над их головами вспыхнуло миллиардами звезд. Стела шла, задрав голову вверх.

– Как красиво! Каждый раз не перестаю удивляться.

В темноте еще ярче был слышен шум моря, днем заглушаемый гомоном толпы.

– Глеб, я думаю, что все-таки, послезавтра вы не откажите и составите нам компанию на экскурсии.

– Как я понимаю, у меня нет другого варианта ответа, кроме как согласиться.

Аэлита улыбнулась и нажала кнопку лифта, сразу же распахнувшего двери.

– Завтра мы со Стелой весь день проведем на пляже, нужно набраться побольше солнца.

– Во время отдыха это самое лучшее занятие. У меня такие же планы.

Лифт звякнул и остановился на этаже. Отдыхающие пошли к своим номерам.

– Спокойной ночи. – Пожелал Глеб девушкам.

– Спокойно ночи, хороший был вечер. – Ответила Аэлита.

– Я тоже так думаю. – Ответил Глеб, когда дверь соседнего номера закрывалась.

– Мам, что это было?

– Ты о чем? – Аэлита сделала вид, что не совсем понимает, к чему дочь задала такой вопрос.

Стела в свою очередь укорительно показала рукой на стену, смежную с номером Глеба.

– Вот это все, что это! И зачем ты позвала его ехать с нами?

– Во-первых, он тоже любит вино.

– А что во вторых? – Дочь ждала объяснений от матери. – Это наш с тобой отпуск.

– Милая моя. – Аэлита подошла и обняла Стелу. – Дай маме тоже отдохнуть. – Она поцеловала девочку в макушку. – Ты уже большая и все прекрасно понимаешь. Давай, быстренько умываться и спать.

Аэлита шлепнула дочь по ягодницам, чтобы та шла в ванную. Распустила волосы и сделала пару круговых движений шеей. Насыщенный был день. Время до обеда она провела за рулем, потом море, внезапно накотивший сон и, ставший украшением дня, вечер.

В круговерти повседневных дел, Аэлита совсем забыла о себе, поставила нужды, окружающих ее людей, дочери и родителей, выше всех своих желаний и потребностей. И теперь, она была удивлена своим ощущениям. Ощущениям, про которые она забыла за все эти годы. Легкая слабость пробежала по мышцам, внизу живота появилось щекочущее ощущение.

Она посмотрела на себя в зеркало. «Боже мой, как быстро я превратилась в машину», подумала она глядя на себя. Особенно сейчас, когда на часах далеко за полночь, в сумраке номера, освещенного прикроватными светильниками, ей казалось, что в отражении она видит кучу морщин и огромные мешки под глазами.

– Иди, мам. – Стела вышла из ванной.

В освещенной ванне, зеркало показывало другую картину. Вроде бы и морщины были не такими страшными, хотя в сорок то лет ни кто и не скажет, что их не должно быть совсем. Мешки под глазами были, но скорее от сегодняшней усталости, чем от накопившихся стрессов.

– Темнота, друг молодежи. – Прошептала Аэлита своему отражению. – А мы с тобой уже не в том возрасте, чтобы с ней дружить.

Быстро смыть косметику и усталость и в кровать.

Завтра море, солнце и песок и больше ни чего. Ну, может быть, немного общения. С этими мыслями, Аэлита провалилась в сон.

3

Аэлита постучала в дверь номера Глеба. Тишина, ни кто не открывает и внутри не слышно ни одного звука.

– Где он. Забыла, что ли про экскурсию. – Она подошла к двери своего номера. – Стел, я дойду до пляжа.

Вполне вероятно, что Глеб забыл об их сегодняшней совместной поездке, на которую его пригласили. Аэлита спустилась на лифте и вышла из отеля. Она знала, что мужчина любит купаться по утрам, когда на пляже еще нет людей. И вот сейчас, на часах семь часов утра, улицы еще пусты, отдыхающие после очередной веселой ночи еще отсыпаются.

Но на пляже тоже пустота. Разве что дворники убирают мусор.

Девушка осмотрелась вокруг и решила подняться на бархан, сверху должно быть лучше видно.

Солнце уже начинало пригревать, но песок был еще прохладным, через пару часов по нему будет невозможно идти босиком. А сейчас, держа сандалии в руке, она поднялась на самую верхушку бархана и прикрывая глаза ладонью, рассматривала море.

Купающихся видно не было и на пляже тоже не было ни одного полотенца. Куда делся Глеб и где его искать. Неудобно получится, если они уедут без него, а ждать неизвестно, сколько тоже не вариант, эта поездка была запланирована давно.

Аэлита спускалась вниз, вдруг в кармане зазвонил телефон. Девушка вздрогнула от неожиданности из-за чего подвернула ногу, не удержала равновесие и кубарем покатила по песку вниз.

Под «Oh, Pretty Woman» из «Красотки», раздававшейся из телефона, Аэлита лежала и смотрела на голубое небо над ней. Хорошо начался день, ни чего не скажешь.

Она достала телефон, звонила дочь. Причем звонила очень настойчиво и не сбросила вызов через столько времени.

– Да. – Ответила Аэлита, включив динамик, так что голос дочери наполнил пространство вокруг.

– Мам, ты долго еще? Он здесь.

– Кто? – Не поняла Аэлита.

– Твой новый друг. – Голос дочери звучал с легким укором. – Ты же его пошла искать. Аэлита хлопнула себя свободной ладонью по лбу, из-за чего в глаза снова попал песок.

Отряхиваясь, девушка возвращалась в отель. К которому как раз подъезжал Лэнд Крузер 200, на котором они поедут на экскурсию. Аэлита помахала приехавшей подруге, с которой они обнялись, как только та вышла из машины.

– Анечка, привет. Прошел еще один год, а ты все такая же как десять лет назад. Признавайся, в чем секрет.

– Привет, дорогая. Секрет прост, любовь и вино. Как ваши дела, как дочь?

– Хуже не становится, это уже огромный плюс. Поднимемся, мы почти собрались. – Она подняла руки, приглашая подругу пройти в отель. – Кстати, с нами сегодня едет еще один человек.

Анна присвистнула.

– Ух, ты! Ты не говорила об этом, когда мы планировали поездку. Рассказывай кто он?

– Сосед.

Анна вопросительно посмотрела на подругу.

– Живет в соседнем номере.

– Курортный роман, как это романтично.

– Надеюсь на дегустациях нам не откажут в еще одном бокале.

– Мне. – Анна положила ладонь на грудь. – Ни в чем не откажут.

Девушки рассмеялись. Когда двери лифта открылись, Стела и Глеб стояли в коридоре.

– Наконец то. – Пробубнила под нос Стела.

– Анечка, знакомься, это Глеб, о котором я тебе сейчас говорил.

– Очень приятно, Анна, ваш сегодняшней гид и, по совместительству, подруга Аэлиты.

– Мам, я собрала твою сумку, так что можешь в номер не заходить.

– Мне нужно умыться. А вы тогда с тетей Аней идите вниз.

Аэлита зашла в номер. Анна со Стелой направились к лифту, который, а Глеб остался в коридоре.

– Пойдемте с нами. – Позвала его Анна.

– Идите. – Он махнул им рукой. – Я подожду Аэлиту, вдруг понадобится помощь.

Анна улыбнулась, и они с девочкой зашли в лифт. Глеб остался в коридоре один. Через пару минут за дверью номера Аэлиты раздались шаги и дверь открылась.

– Где ты был. – Начала Аэлита. – Я, наверное, полчаса стучала, а потом пошла тебя искать.

– Я ходил в магазин, взял с собой воды и перекусить немного, все-таки на весь день едем. – Глеб повернулся полу боком, показывая рюкзак за спиной.

– Ты думаешь, что мы будем голодные. – Аэлита засмеялась, уткнувшись лицом в ладонь. – У нас экскурсия с дегустациями и обедом.

– Так ты мне этого не говорила, поэтому я решил на всякий случай взять с собой перекусить.

– Ладно, не относить же обратно в магазин. – Аэлита закрыла дверь, и они направились на улицу. – Спасибо за заботу.

Анна со Стелой сидели в машине. Девочка забралась на переднее правое кресло и показывала на телефоне свои фотографии, накопившиеся за прошедший с прошлого отпуска год.

Глеб с Аэлитой одновременно распахнули задние двери и забрались в кондиционированный, прохладный салон внедорожника. Глеб сел на место за водителем, Аэлита позади дочери.

– Ты не возражаешь, если она будет ехать рядом со мной? – Обернулась к подруге Анна. – Все-таки большая уже девочка.

– Пусть едет, по сторонам посмотрит, а то все время я это место занимаю.

– Тогда поехал.

Анна передвинула селектор коробки передач в положение «Драйв» и машина, завибрировав всем своим телом, тронулась с места.

– И так, расскажу о нашей сегодняшней поездке. – Анна говорила, не отвлекаясь от дороги, на утренних улицах было еще пустынно. – Сначала мы с вами едем в нашу Винную Деревню, единственную в стране, между прочим.

– Ух ты, даже такое у нас есть. – Удивился Глеб.

– Да, есть и мы в скором времени туда приедем.

– Ань, ты обещала, что-то новое в деревне. Но до сих пор мне не рассказала. Что за тайны?

– Подруга, ты будешь приятно удивлена. В прошлом году там появился новый фермер-винодел. Мы же прошлым летом к ним не заглядывали, насколько я помню. – Анна бросила взгляд на Аэлилу, через зеркало заднего вида. – Так вот, как раз прошлым летом, он выкупил у нескольких человек смежные участки, и успел собрать еще прошлогодний урожай. И уже в июне он представил вино из этого урожая. И это просто бомба! Вы будете, как помягче то сказать, весьма удивлены, его результатам.

– Заманчиво.– Ответила Аэлила.

– Дальше у нас новый еще один проект, уже не новый, но тоже в этом году выпускающий, свой первый релиз. Там у нас будет дегустация с обедом.

– Это «Замок над скалой»? Я правильно поняла. Они же все выращивал виноград да продавали.

– Да, это они, ты правильно поняла. Но их первое вино, не просто молодое, прошлогоднего урожая. Нет, оно у них три года стояло в бочках.

– Ух ты, обед будет очень интересным.

– Как я понимаю, – вмешался Глеб, – ни одно из вин, тех о ком вы сейчас рассказываете, я еще нигде не мог попробовать.

– Не только вы. – Взгляд Анны снова пробежал по зеркалу, в направлении седоков на заднем диване. – На сегодняшний день, эти вина попробовали единицы туристов, кто приезжал непосредственно на сами винодельни.

– Интересная поездка. – Глеб улыбнулся сидящей рядом Аэлиле.

Машина покинула приделы города. Солнце светило в окно багажника, так что его лучи не могли слепить глаза. Пейзаж за окном был в основном равнинным, только вдалеке виднелись дымчатые очертания первых отрогов кавказского хребта. За окном мелькали поля, засеянные сельскохозяйственными культурами, иногда их разбавлял виноград, росший по всем правилам виноградарства и виноделия, прямыми, параллельными рядами.

Проехав несколько деревень, в которых просыпалась жизнь, люди спешили на работу, кто в поля, кто для того чтобы сделать отпуск туристов более комфортным, примерно через сорок минут перед машиной, прямо в створе дороги, стала видна башня.

– А вот и наша знаменитая «Бордосская башня». – Объявила Анна. – А это значит, что мы приехали в винную деревню.

Она остановилась возле башни и, попросив остаться всех в машине, пошла в дом, к которому была пристроена эта башня. Через пять минут она вернулась в сопровождении молодого человека, лет тридцати пяти, приятной, ухоженной внешности, но как присмотрелся Глеб, когда тот сел рядом с ним, мозолистыми, грубыми руками местами с фиолетовыми вкраплениями.

– Знакомьтесь. Это Вадим Семендяев, тот гений винодел, о котором я вам уже рассказала.

Вадим пожал руку Глебу и поприветствовал Аэлилу и Стелу.

– Анна, очень сильно просила меня, лично провести экскурсию на моей маленькой виноделенке. Сразу хочу вас предупредить, что я не самый красноречивый человек и, рассказчик из меня так себе.

– Вадим, не тушуйся, твои вина все скажут сами за себя.

Они ехали в самом центре виноградников, с каждой стороны все было высажено стройными рядами.

– Расскажите, Вадим, как вы решились на такой шаг. – Начала спрашивать Аэлита. – Ведь такие решения не принимаются за один день, да и сколько смелости нужно иметь, чтобы решиться на все это.

– Я давно думал об этом. Я сам из Петербурга. Знаете, самый винодельческий регион нашей страны, – засмеялся он, – столько шампанского, как в северной столице, не производят даже в самой Шампани.

– Правда! А я и не знал.

– Шучу я, в Шампани, конечно, производят больше. Но все равно все виноделие Петербурга, держится на комбинате советских времен, когда в каждом городе миллионнике строили комбинаты для производства Советского шампанского. Вот именно этот завод до сих пор и делает большую долю игристых, что вы можете найти на полках супермаркетов.

– И вы решили, что если в северной столице такое возможно, то и вы можете делать вино.

– В вино я влюбился уже давно и игристое, не самый мой любимый напиток. Но лет пять назад, я первый раз пробовал, в домашних условиях, сделать вино. Знаете, что я сделал. – На него смотрели три пары заинтересованных глаз. – Я поехал сюда, на Кубань, на своем пикапе и вернулся домой с полным кузовом винограда.

– Вау! – Присвистнула Аэлита.

– Да, представляете, на что тогда мой молодой мозг был готов решиться. Я ездил один, и весь обратный путь проделал без ночевки и долгих остановок. Чтобы привезти домой как можно более свежий виноград. Кстати, мы доехали до моих угодий. – Вадим показал Анне, где лучше поставить машину.

Все вышил из машины. Солнце уже начало нещадно палить, и воздух становился горячи.

– Это лето уже побило несколько температурных рекордов. – Продолжил Вадим. – Старожилы говорят, что такой жаркий июль был в семнадцатом году. Но этот бьет его рекорды. Посмотрим, что будет в августе.

Они подошли к первым крайним лозам винограда.

– Все-таки, каким получилось ваше первое домашнее вино? – Спросила Аэлита, разглядывая висющую гроздь.

– Для первого раза очень даже неплохое. Я тогда открыл первую бутылку на новый год и приятно удивил своих гостей. Вот тогда у меня и зародилась идея, завести свои виноградники. Несколько лет раздумий. Решиться на это было очень трудно. Но в один прекрасный момент, я встретил Анну, которая привезла меня сюда. И моим сомнениям пришел конец. Я пообщался с участниками этой деревни и получилось так, что некоторый, вступая в товарищество, взяли себе слишком большие площади. Они просто физически не могли их обрабатывать. А виноград посажен и бросать его жалко. Так что я выкупил их участки. Сейчас строю свою винодельню. А вино делаю, арендую площади у соседа.

– Вадим, а говорили, что рассказчик из вас никудышный. Вон как интересно вас слушать. – Анна надела очки, пряча глаза от солнца. – Какой виноград у вас здесь растет.

– Все это посажено еще теми, у кого я купил участки. Так что сам пока не занимался подбором сортов. Ну а из имеющегося у меня здесь Каберне, Мерло, Красностоп и из белого только Шардоне. В этом году я обошелся ими.

– Вино получилось классным. – Добавила Анна. – Пойдем Вадим, проведешь экскурсию и покажешь ребятам, каждый сорт в отдельности. Глеб, как я понимаю, у нас новичок в вопросах винограда.

– Да, я до сегодняшнего дня не сильно вдавался в такие подробности.

Все пятеро пошли вдоль растущих лоз, вглубь виноградников.

Через час экскурсия переместилась в двухэтажное здание, где располагалась небольшая винодельня.

– Вот здесь я арендую подвал, чтобы делать свое вино и сейчас мы с вами спустимся его попробовать. – Вадим распахнул входную дверь, приглашая гостей войти.

Он указал на винтовую лестницу, ведущую вниз.

– А как вы доставляете сюда виноград. Лестница, то небольшая. – Глеб чуть не ударился о ступеньку над его головой.

– Сбоку есть ворота, куда мы подвозим собранный урожай. Здесь все продумано. – Вадим щелкнул выключателем, наполняя подвал светом. Вокруг стояли металлические емкости. – Вот это мой набор бродильных емкостей. Пока что у меня все в стали. Как построю свою винодельню, возьмусь за закупку дубовых.

– Французских?

– Я пока не думал, точно каких. Посмотрим.

Вадим прошел вглубь подвала и принес оттуда три бутылки.

– Вот мое богатство, получившееся в этом году. Я сделал Шардоне в моносорте и два купажа: Каберне – Мерло и Каберне – Красностоп.

Вадим мастерски открыл бутылки, Глеб даже не успел разобрать все движения его рук, и разлил по бокалам первую бутылку.

– Давайте начнем с белого, так как оно менее алкогольное и более тонкое, чем интенсивные красные.

Глеб повторял за Аэлитой, так как уже понял, что она в вопросах вина была более продвинутой, чем он. Даже можно сказать, проводя аналогию с компьютерной техникой, он был нуб, а она ведущий программист в компании, занимающейся разработкой нового программного обеспечения.

Аэлита посмотрела на вино сквозь стенки бокала, сделала пару круговых движений, от чего жидкость внутри начала описывать синусоидные круги, все это было сделано настолько элегантно, не так как получилось у Глеба, что он чуть не пролил вино. После чего девушка поднесла бокал к носу и сделал несколько вдохов и уже после всех этих процедур, позволила себе сделать глоток.

– Ух ты! – Воскликнула Аэлита. – Какие тонкие ароматы персика и цитрусовых. Очень интересно. Глеб, ты чего разобрал в бокале?

– Лимон чувствую. Больше ни чего. – Он оторвал взгляд от бокала. – А Стеле ты разрешаешь пить вино?

Девочка тоже стояла с бокалом в руке и нюхала его содержимое.

– Ну она не круглый год его пьет, да и то только чуть-чуть попробовать. Она уже большая и пара глотков натурального напитка не помешают, даже для ее аллергии.

Глеб не стал спорить, пусть мать сама решает, что можно ее ребенку.

– Спасибо за лестный отзыв. Теперь очередь красного, оно как раз уже немного подышало. – Вадим показал на стоящие бокалы. – Начнем вот с этих. Бордосский blend.

– Я как раз хотел узнать, что это такое. – Перебил его Глеб.

– Так называется купаж, который в основном используют в Бордо. Его основные компоненты Каберне и Мерло, другие сорта могут добавляться по усмотрению винодела. Хотя там очень строгие нормы производства вина, чтобы получить категорию Бордо. Давайте попробуем, и вы поделитесь своими ощущениями.

Все повторили манипуляции с бокалами.

– Молоденькое. – Начала Аэлита. – Ему бы еще постоять.

– Вот именно его я разлил, пока что пробную партию. Основная часть все еще на выдержке. – Вадим указал на стоящие емкости. – Еще полная емкость Мерло и две с половиной Каберне.

– Будет преобладать Каберне?

– Да. Здесь такое же соотношение. Как вам?

– Интересно. – Аэлиита начала описывать свои вкусовые ощущения. – Такой насыщенный аромат Каберне, выраженный сортовой. А Мерло, на мой взгляд, делает его менее танинным. Утихомиряет их интенсивность. Очень интересно, вишня, слива. Вадим, вы гений. Сделать свое первое вино в таких объемах и получить такой результат. Кто вас консультировал?

– Не поверите, но ни кто. Я даже не спрашивал советов у соседей.

Молодой винодел явно был польщен отзывами о своем вине.

– Ну и заключительный образец, это у нас Каберне – Красностоп.

– А какой из Красностопов?

– Их что, много? – Глеб удивился вопросу Аэлииты.

– Да, Глеб. – Начала отвечать Анна. – Это автохтонный сорт, то есть тот, который всегда произрастал именно у нас. И на сегодняшний день известно несколько сортов, Анапский и Золотовский.

– На винограднике я этого не понял. Вы все говорили Красностоп, Красностоп, вот я и подумал что он один такой.

– К сожалению, когда предыдущий владелец виноградника, покупал саженцы, он сам не знал, какой именно из этих виноградов ему продают. Так что, я говорю, что у меня просто Красностоп. Давайте пробовать.

В очередной раз в подвале повторилось таинство дегустации.

– Вишенка, цветы и немного перца. – Снова начала рассказывать об ощущениях Аэлиита. – Вадим, смею предположить, что вы сделали купаж пятьдесят на пятьдесят.

– Верно! Анна, вы привезли ко мне сегодня, настоящих профессионалов.

– Я же знаю, кого и к кому везти на экскурсию. – Анна посмотрела на часы. – Ну что, как бы приятно здесь не было, нам нужно двигаться дальше.

– Вадим, сколько бутылок вы уже разлили?

– Шардоне полностью, около двух тысяч, Купаж с Красностопом, пять тысяч бутылок. А вот Каберне и Мерло, на сегодняшний день осталось тридцать бутылок.

– Если я каждого по ящичку у вас заберу, не помешает проведению новых дегустаций?

– Конечно нет.

Все поднялись наверх, Аэлиита расплатилась за купленное вино, которое Глеб уже переносил в багажник ожидавшего их и охлаждающегося внедорожника.

День приближался к обеду и на улице уже стояла жара и было душно.

Туристы попрощались с молодым виноделом и расселись по своим местам в машине.

– Ну что, следующая остановка «Замок над скалой». – Прорекламовала Анна и начала свой рассказ об истории этого винодельческого предприятия, чтобы на месте не терять много времени на это.

Дорога на этот раз вела обратно к морю, солнце отражалось от асфальта и машин, которых стало невероятно много, и слепило глаза. Через час автомобиль свернул по указателю на деревню Гай Кодзор.

– Вот мы уже почти приехали. И последнее, что мне нужно вам рассказать, то, что название «Замок над скалой», было дано не случайно. Мы с вами упрямся почти в самое море, точнее будем наблюдать его с высоты отвесного склона, который упирается прямо в море. Ну а сам замок, на данный момент строится, и в него мы не попадем. Но все равно вы увидите, какая это красота.

Вокруг снова проплывали виноградники. Только теперь их было на столько много, что Глебу они казались морем вокруг машины.

Анна остановилась у ворот, ограждавших въезд на территорию. Опустила окно и сказала охраннику, сидевшему в будке.

– Добрый день. Я Анна Семилукова, Максим Федоров меня ждет.

Охранник повторил имя девушки в рацию, дождался ответа и открыл ворота.

– Проезжайте. – Сухо сказал он и поспешил побыстрее уйти с жары в свою будку.

Еще минут десять езды среди виноградников и машина оказалась на огромной площади, в одной части которой в самом разгаре было строительство замка, в другой несколько домиков. У одного из которых стоял мужчина в летних брюках и рубашке с коротким рукавом.

– А вот и Максим. – Сказала Анна подъезжая к махавшему рукой мужчине.

– Привет. – Встречавший их Максим дружески обнял Анну и похлопал ее по спине. – Не сошли с ума, путешествовать в такую жару? Наш виноград кое-как справляется со зноем. У нас сегодня получится интересная экскурсия. – Он пожал руку Глебу и поприветствовал Аэлилу со Стелой кивком головы.

– Знакомьтесь, это Максим Федоров, винодел и по совместительству главный волшебник этого предприятия.

– Нууу, как ты меня расхвалила. – Протянул Максим. – Я не волшебник, я еще, так в принципе можно сказать, учусь.

– Дело в том, что Максим только что вернулся из Бордо, где проходил курс на высокую ученую степень в области вина.

– Для меня сегодня открывается новый мир. – Весело сказал Глеб.

– Мне до этой степени еще учиться и учиться. – Продолжил слова Анны, Максим. – А учитывая специфику виноделия, мне еще столько предстоит выпить.

Все засмеялись.

– Ну, что пойдете в поля. Там сейчас как раз проходит обработка виноградной лозы. В связи с установившейся жаркой погодой, мы убираем с нее лишние листья, чтобы нагрузка на корни была поменьше и гроздьям доставалось больше влаги.

Максим повел гостей вдоль виноградных лоз, среди которых ходили рабочие предприятия, обрывая листья.

– Все делаете в ручную?

– Да, такую обработку мы проводим исключительно в ручную. Да и не думаю, что кто-то решится делать ее автоматизировано. Во первых, рабочие сами определяют какие листья необходимо убрать. Даже самый современный комбайн не сможет этого сделать.

– Анна нам уже рассказала, что ваше предприятие раньше просто выращивало виноград на продажу другим винодельням. – Начала задавать вопросы Аэлита.

– Да, уже двадцать лет здесь растет виноград и весь идет на продажу. Но сменился собственник и вся концепция поменялась. На некоторых участках были заложены новые виноградники, во многих местах они были разбиты впервые.

– А там где они появились впервые, что было раньше?

– Бурелом. Мы расчищали территорию, выкорчевывали старые корни, которых там было достаточное количество.

– Да, тяжелая работа. – Аэлита вся плыла от счастья, проходя мимо виноградных лоз и видя как на них работают люди. – Какие сорта вы сейчас выращиваете?

– Мы делаем акцент на итальянскую стилистику. В общем-то мы единственные в России, у кого вы встретите итальянские Санджовезе, Негроамарро, Примитиво и Глера.

– Будет Просекко?

– Как будет достаточно урожая, сделаем его сразу же.

– Когда у вас был первый урожай с новых лоз. Я так понимаю, что все новинки у вас родом из Италии.

– Сейчас лозам семь лет. Так что приемлемый по объемам урожай был два года и он уже готов к тому чтобы быть разлитым в бутылки.

Аэлита прикрыла глаза, прикидывая в уме, сколько времени вино стоит на выдержке.

– Должно быть интересно. – Улыбнулась она.

В это время виноградник вокруг них закончился и вся группа уперлась в бескрайнюю синеву, разлившуюся перед ними.

– Вот, собственно, и наша визитная карточка. Так скала, над которой мы строим замок.

Гости залюбовались открывшимся видом. Над ними было голубое небо, под ними голубое море и эти две стихии, там, в дали, сливались в одно целое.

– Шикарно! – Воскликнул Глеб, выразив общее ощущение.

Он остался на обрыве, рассматривая всю эту красоту, когда голоса сопровождавших его, начали немного стихать.

Он не мог налюбоваться. Внутри него вспыхнули чувства, он вспомнил свою молодость, те дни когда они вместе бегали по золотому песку пляжей и могли часами сидеть обнявшись на берегу. Но сейчас он был здесь один. Да с ним были люди, к которым он испытывал симпатии, с которыми было интересно. Но тот факт, что он был без нее. И это море тоже без нее. И это небо без нее. Все они здесь, а ее нет.

– Глеб. – Голос Аэлиты вернул Глеба из его мыслей. – Ты чего, залюбовался.

– Да, шикарный вид.

– Пошли, сейчас будет самое интересное. Максим пообещал, что мы после дегустации, сможем выбрать понравившееся нам вино, чтобы он было у нас на обеденном столе.

Глеб пошел за Аэлитой в сторону ждавших их.

– Вот и наша винодельня. – Максим открыл двери и пригласил гостей зайти. – И сразу же перейдем с вами в зал выдержки, не могу больше ждать, хочу поделиться с вами нашей гордостью.

Они шли по коридору, с каждой стороны которого были двери, над каждой из которых висела табличка, указывая, что за ними. Максим открыл двери, над которыми было написано «Зал выдержки» и они вошли.

Казалось, это был какой-то исполинский лес. На всю длину зала в две шеренги были выстроены огромные, этажа в два высотой, дубовые бочки. Над которыми проходили подвесные дорожки.

– Знакомьтесь, это наши Ботти. Как я уже говорил, наша стилистика это Италия. Поэтому мы выдерживаем вино в аутентичной таре. Ну, возможно, слегка увеличенной. Стандартные Ботти вмещают по пять тысяч литров. Наши же сделаны на заказ и их объем пятнадцать тысяч литров.

Глеб присвистнул, оглядывая уходящие вперед ряды дубовой тары. Исполинской, не виданных для него ранее, размеров.

– И это все вино. – Спросил он, считая количество бочек.

– Да. Все это вино с наших виноградников. Урожая восемнадцатого и девятнадцатого годов.

– С ума сойти. – Все что смог ответить Глеб.

– Давайте начнем пробовать. Что предпочитаете, помоложе или постарше?

Аэлита посмотрела на Глеба, тот в ответ развел руками, оставляя право выбора за девушкой. В ответ она подмигнула.

– Давайте постарше. – Был ее ответ.

Максим повел их за собой.

– Здесь у нас Санджовезе и он в бочках уже полтора года. – Максим сверился с информационной табличкой, написанной от руки, что висела на бочке.

Он сходил за бокалами, прикатил их на небольшом столике. После чего поднося их к крану внизу бочки, наполнил понемногу, рубиновой жидкостью.

– Пробуйте и наслаждайтесь той легкостью, что дарит вам это вино.

Теперь движения дегустатора получались у Глеба лучше, вино в бокале при вращении создавало почти ровные круги. Это было не то терпкое и весьма прямолинейное вино, что они пробовали у Вадима. Здесь даже Глеб распробовал целую палитру ароматов.

– Чувствуете, как бочка придала ему свою специфику. Это не французский дуб, который дубит вино при выдержке. Здесь очень большой объем вина и при выдержке в этих Ботти, оно становится лишь сочнее, ярче и насыщеннее.

– Я не прочь провести сиесту в сопровождении такого бокальчика. – Аэлита была довольна. – Вы разлили уже это вино по бутылкам?

– К сожалению пока что нет.

– В таком случае я буду вынуждена вас огорчить, у вас останется на одну бочку меньше, потому что я куплю у вас ее вместе с вином. – Всех рассмешила шутка Аэлиты.

– Мне очень приятно это слышать. Давайте перейдем к вину помоложе. Вот эта бочка, тоже с Санджовезе, она была залита шесть месяцев назад. Давайте пробовать и смотреть на разницу, между этими винами.

Максим наклонился, чтобы налить вина в бокал. Повернул кран, но, ни чего не полилось. Он попробовал снова, опять ни одной капли.

– Что такое! – Он встал и посмотрел вверх на бочку.

– Проблема? – Спросила Анна.

– Да, не хочет литься. Возможно, что-то закрыло кран изнутри, возможно выпавший винный камень. Сейчас попрошу немного взболтать вино.

Он вышел из зала, а когда вернулся, вместе с ним шел рабочий, несший деревянную палку, похожую на швабру. Мужчина поднялся по лестнке на дорожку, что была подвешена над бочками.

– Заодно посмотрите, как примерно проводится пижаж.

– Что? – Не понял Глеб.

– Пижаж, процедура притопления шапки из жмыха, что образуется в процессе ферментации. – Пояснила ему Анна.

– Да, только сейчас мы будем использовать инструмент для пижажа, чтобы прочистить кран от скопившегося осадка.

Рабочий тем временем подошел к бочке, спустился на ее крышку и открыл люк, закрывающий содержимое. Он погрузил длинную палку в вино и начал ей там орудовать.

– Ни чего не получается, крикнул он сверху. Там как будто что-то тяжелое.

– Что за ерунда! Кто наполнял эту бочку? – Максим не понимал, что делать и из-за чего такое могло произойти, что попало в бочку. – Может принести пожарный гарпун?

– Давайте попробуем.

Максим снова ушел в коридор, взял с ближайшего пожарного щита, висевший там гарпун и полез на бочки. Когда он подошел к рабочему, они соединили гарпун с той шваброй, что была у рабочего и Максим сам начал орудовать получившимся инструментом.

Он опускал палку все глубже, в направлении крана, пока та не уперлась во что-то твердое. Он попробовал пару раз ударить, но палка странно себя повела, она не отскочила как от дерева, а мягко с амортизировала. Когда он начал поднимать свой инструмент, он за что-то зацепился, но поднять его было возможно. Максим попросил рабочего помочь ему, так как тянуть было нелегко.

Еще совсем немного и гарпун покажется из воды, вместе со своим уловом. Что же там такое. Но увиденное, привело Максима и помогавшего ему рабочего в ужас. Их глаза раскрылись, и они не могли ни чего сказать, стоявшим внизу и смотревшим на них людям.

– Что там такое? – Не выдержав любопытства, спросила Анна.

– Рука. – Ответил ей Максим и, отпустив гарпун, попятился назад.

Услышав ответ Максима, Аэлита прижала дочь к себе и прикрыла ей глаза рукой. Мало ли как все это повлияет на подростка. Она даже не успела заметить, как Глеб, буквально в несколько шагов, взлетел вверх по лестнице и уже стоял на бочке, рядом с Максимом. Анна, так и стояла не двигаясь.

Глеб успел поймать самый конец ручки гарпуна, которая уже почти скрылась в вине и начал тянуть обратно. В самом деле, когда показался металл наконечника гарпуна, на его изгибе висела очень сильно распухшая ладонь, напоровшаяся на гарпун запястьем.

Позади Глеба раздался грохот, это потерял сознание рабочий.

– Лучше вернем все это обратно. – Сказал Глеб. – Иначе тут все попадают в обморок, да и тело сохраннее будет.

– Что делать? – Максим не отводя глаз, смотрел на погружающуюся в вино руку.

– Сейчас все решим.

Глеб достал из кармана телефон.

– Сеня. – Начал он в трубку, года в ней раздался голос собеседника. – Глебов, беспокоит.

– Оооо! Глеб Глебыч, сколько лет, сколько зим. – Обрадовался собеседник.

– Потом календари считать будем. Я к тебе по работе звоню.

– О как! Что стряслось?

– У нас здесь труп.

– Так. – Голос в трубке растерял прежнюю расслабленность. – Где?

– Какой у вас здесь адрес. – Глеб повернулся к Максиму, все еще смотревшему на поверхность вина в бочке. И начал диктовать в трубку. – Варваровка, улица Калинина, двести пять.

– Какая Варваровка?

– Под Анапой.

Собеседник в трубке замолчал.

– Слушай, Глеб, а чего ты сразу ко мне, я же в краевом управлении. Сейчас районным сообщу.

– Нет, Семен. Здесь ваш клиент. Он в бочке с вином плавает.

Собеседник присвистнул в трубку.

– Давно плавает?

– Полгода уже.

– Понял, тогда ты по адресу. Заодно и повидаемся. Жди. – В трубке раздались гудки.

Глеб посмотрел на Максима, который помогал рабочему подняться, и на стоявших внизу девушке.

– Так, мы с вами ожидаем приезда специалистов, так что, пока можем покинуть это помещение. И чтобы сюда ни кто не входил.

– Понял. – Ответил ему Максим.

Они все шестером вышли из зала. Максим закрыл дверь и запер ее на ключ, который был на связке у него в кармане.

– Это ключи от всех помещений винодельни, они только у меня и замов. – Пояснил он. – Так что сюда, без нашего ведома, ни кто не войдет.

– Хорошо. На сколько, я помню, нам обещали здесь обед. Думаю, у нас достаточно времени, чтобы перекусить.

– Конечно, идемте. – Максим повел их в столовую. – Не знаю как вы, но у меня после увиденного, нет аппетита.

Он привел гостей в соседнее здание, где уже был накрыт стол. Все сели за стол, но в помещении царил тишина.

– Такого у меня еще не случалось. – Начала Анна. – Десять лет я вожу людей по краю, но так, чтобы во время экскурсии произошли подобные события. Нет, конечно, были случаи, когда людям солнце напекало. Но чтобы так.

Максим ходил вдоль стола.

– Да, Ань, представь, что ждет нас, если вся эта история просочится в СМИ! Это конец. Кто захочет покупать вино, в котором плавал мертвец!

– Смерть на предприятии, это еще не крест на нем. – Глеб отхлебнул налитый в графин яблочный сок. – Я позвонил человек, который не допустит разглашения этой информации. А вы пострашайте своих сотрудников, чтобы не распространялись дома. Даже, чтобы вообще родственникам ни слова, о том при каких обстоятельствах и где он был найден.

– Вань, ты понял? – Максим посмотрел на сидящего под кондиционером работника, вытащившего из бочки этот «подарок».

– Глеб, а кем выработаете, если вот так можете взять и вызвать определенного человека из полиции, набрав лично ему? – Аэлита была в шоке от происходящего, а Стела спокойно ела, она как будто не заметила, что произошло.

Глеб залез в свой рюкзак и достал из кармана красное удостоверение, с двуглавым орлом на обложке.

– Главное следственное управление Следственного комитета.

– Круто! – Голос Стелы нарушил воцарившееся молчание, пока все смотрели на удостоверение.

– Давайте поедим. – Сказал Глеб, убирая все обратно. – День сегодня будет длинным.

Все принялись за еду. Аэлита с Анной, просто водили приборами по тарелке, разбирая, лежавшую в них еду на составные части. Максим с неохотой заставлял себя есть. Глеб и Стела, наоборот, казалось с наслаждением, уплетали за обе щеки.

Прием пищи прервал телефонный звонок. Глеб ответил на входящий вызов, это был Семен.

– Глебыч. – Начал звонивший, не тратя время на очередные приветствия. – Там найдется место, чтобы приземлиться двум вертолетам? – Семен почти кричал в трубку, стараясь говорить так, чтобы собеседник слышал его сквозь стоявший в телефоне шум.

– Вертолетам! Сейчас спрошу. – Глеб обратился к Максиму. – Здесь есть площадка, чтобы принять два вертолета.

Максим отложил вилку и задумался.

– Пожалуй, да. Найдем.

– Найдется. – Глеб повторил в трубку. – Лихо ты!

– А то! Давайте идите на место и ждите нас, еще минут десять.

Звонивший отключился. Глеб встал и позвал за собой Максима.

– Пойдем, сейчас полиция прилетит.

Максим аж присвистнул. Такого скорого разворачивания событий он не ожидал. Казалось бы, ну нашли они труп, даже не смотря на факт того, где нашли. Но то, чтобы полиция к ним летела, да еще и из самого краевого управления. Максим шел и чувствовал себя героем голливудского боевика.

Он повел Глеба туда, где могут приземлиться вертолеты. Эта площадка оказалась довольно далеко от здания винодельни. Но ни чего не поделаешь, не сажать же вертолеты прямо в виноград.

– Вот здесь. – Развел он руками. – Мне кажется, должно хватить места. Как ни как пол гектара. Здесь мы еще не успели заложить виноградник, вышла накладка с саженцами.

– Отлично.

Глеб осмотрелся вокруг и в это время до них донесся приближающийся шум винтокрылых машин.

– А вот и гости. Машем!

Глеб принялся размахивать руками. Максим последовал его примеру, он даже снял с себя рубашку, сделав из нее своеобразный флаг.

Вертолеты приближались, шуму от них становилось все больше. Вот машины зависли над головами встречающих, они отбежали в сторону. И вертолеты один за другим начали снижаться. Глеб и Максим отвернулись от летящей в них пыли и земли, поднятой ветром от лопастей винтов. Когда шасси коснулись земли и приняли на себя вес гигантов, пилоты выключили двигатели, винты продолжили по инерции вращаться, но уже не создавали потоки ветра.

Из первой машины вылезла группа мужчин, все, что выдавало в них сотрудников полиции, это форменные брюки, на тело у них были надеты обычные футболки. Мужчины направились к встречавшим.

Шедший первым, распростер руки, готовясь заковать всех в объятия. Что и сделал, подойдя к Глебу, тот, в свою очередь, поступил аналогично.

– Глебыч! Как я рад.

Мужчины полопали друг друга по спинам.

– Да, Семен, я тоже. Было бы лучше, если бы встрече не сопутствовали такие обстоятельства. Знакомься, – Глеб протянул руку в сторону Максима, – это Максим Федоров, руководитель этого предприятия.

Мужчины пожали руки.

– Ларин Семен Николаевич. – Представился полицейский. – Показывайте, где вы нам подарок приготовили.

Семен обернулся к своим подчиненным, которые уже выгрузились и из второго вертолета и ждали указаний руководителя. Махнул рукой и вся группа пошла за Максимом, возглавившим колонну.

– Глеб, ты здесь какими судьбами?

– Отпуск. Так сказать провожу с пользой для здоровья.

Семен посмотрел вокруг, на уходящие в до самого моря виноградники.

– Да, здесь пользы очень много. В этом году туристов в крае. – Он покачал головой. – Что даже пришлось организовать маски шоу с вертолетами.

– Зато быстро добрались. И ты не пожалеешь, что спешил. – Глеб подмигнул. – Подарочек интересный.

– Кстати. – Вмешался Максим. – Я бы хотел, чтобы не поднималась сильная шумиха вокруг этой истории. Сами понимаете, как это ударит по репутации винодельни.

– Не переживайте, Максим. А прилетевшие к вам вертолеты, даже сыграют на ваш имидж. Вот, мол, смотрите, даже полицейские из Краснодара, прилетают к вам за вином.

– Хороший слоган. Нам туда. – Максим указал в сторону здания винодельни.

– Свидетелей находки много? – Семен снова обратился к Глебу.

– Я, Максим и сотрудник, они его и выловили в бочке. Еще две девушки и девочка подросток, но они труп не видели.

– Сколько девочке лет?

– Пятнадцать.

– С родителями?

– Да, с матерью.

– Замечательно. – Ответил Семен, когда Максим уже открывал двери в здание. – Девушки не видели трупа, только присутствовали в момент, когда вы его выловили.

– Да, все было так.

Максим подошел к дверям закрытого им зала, зазвенела связка ключей и дверь распахнулась, приглашая присутствовавших войти, в приготовленную для них мизансцену.

Полицейские, входя в зал, задирали головы и присвистывали при виде исполинских бочек.

– Это все вино?

– Да, каждая бочка заполнена вином. Как нам быть, вести вас сразу наверх? – Максим не знал, что ему делать, он в первый раз в жизни оказался в такой ситуации. И сейчас у него начинали трястись ноги, когда он снова появился в этом зале.

Глеб заметил смятение молодого человека.

– Будьте здесь, я сам все покажу наверху. – Глеб подошел к лестнице. – Семен нам туда.

Глеб, Семен и еще несколько полицейских поднялись по лестнице, и пошли над бочками. Пожарный багор лежал на своем месте, над открытой горловиной бочки. Полицейские спустились на дубовую поверхность.

– Значит, все было так. – Начал рассказывать Глеб. – Максим собирался налить нам вино из этой бочки, для дегустации. Но из крана, что находится внизу, вино не полилось. Тогда Максим позвал работника, чтобы он проверил что мешает, он думал, что на дне скопился осадок и закупорил кран. Рабочий поднялся и начал проверять бочку вот этой палкой. – Он указал на палку, похожую на швабру, к которой был примотан багор. – Палка уперлась во что-то твердое. Затем Максим принес пожарный багор и уже им подцепил труп.

Один из полицейских, поднявшихся с ними, записывал сказанное Глебом.

– Ясно. – Семен скомандовал, чтобы полицейские проделали тоже самое.

Гарпун оказался в руках полицейского и снова погрузился в вино. Все ждали с замиранием сердца. Полицейский аккуратно поводил палкой по внутренностям бочки, пока она не уперлась в твердое. Он сделал несколько движений, чтобы подцепить находящееся внутри и начал поднимать орудие из жидкости. Вот показался металлический наконечник багра и, когда над поверхностью появилось его острие, все увидели страшную находку.

На этот раз багор вонзился в плечо. Полицейский медленными движениями вытаскивал из вина этот страшный клад, пока весь труп не оказался на дубовой поверхности бочки. Другой полицейский кадр за кадром фиксировал на фотоаппарат происходящее.

Он даже отшатнулся, увидев в объектив фотокамеры жуткое зрелище.

– Твою мать! – Вырвалось у Семена, когда он смотрел на распоротую брюшину трупа.

– Я как чувствовал, что это подарок для тебя. – Добавил Глеб.

– Вот уж спасибо.

Труп был вспорот, прямой, ровный разрез на нем, был украшением как тонкая нитка жемчуга, на шее модницы.

– Какой псих сделал такое? – Произнес кто-то из свидетелей этой сцены.

Какое-то время, мужчины, по долгу службы, выдавшие и не такие картины, стояли в оцепенении. Помимо того, что труп, долгое время находившийся в жидкости, разбух и представлял собой не самое приятное зрелище, так еще и этот разрез и пустая брюшина заставляли организмы полицейских испытывать тошнотворные ощущения.

– Смотри, к ноге еще что-то привязано. – Глеб указал на леску, врезавшуюся в распухшую голень правой ноги трупа.

Полицейский, что орудовал багром, положил его и аккуратно потянул леску вверх. После нескольких движений на поверхности показался пакет, наполненный вином. Когда полицейский полностью поднял его, вино начало вытекать из целлофанового мешка, обнажая дополнительные части картины.

Глаза полицейских становились все шире, по мере опустошения пакета. Внутри были органы, которых не доставало в теле трупа.

– Глеб, ты не мог выбрать другое место для своего отпуска?

– Сам не рад.

Мужчины обменялись фразами, пока последние капли вина покидали целлофан. Как только в пакете остались только внутренности, когда то бывшие частями тела, лежавшего рядом человека, полицейский положил их рядом с бывшим хозяином. Затвор фотоаппарата запечат-

лел, как органы вновь объединились с телом, в котором они раньше находились, только на этот раз вне его.

Семен посмотрел, на лежавший перед ним натюрморт. Махнул находившимся в низу криминалистам, чтобы поднимались.

– Нам здесь больше делать нечего. Мы прекрасно на все насмотрелись. Пойдем опрашивать свидетелей.

Мужчины не произнеся ни слова, пошли обратно, чтобы спуститься пока криминалисты надевают одноразовые комбинезоны. На бочке остался только фотограф, глядевший в спины удаляющимся коллегам. Ему еще предстояла любоваться этой картиной, хоть через объектив фотокамеры, но все равно это вызывало мало приятных ощущений.

Максим привел всех в столовую, где находились остальные свидетели произошедшего.

– Знакомьтесь, это Семен Ларин. – Глеб представил своего друга.

Семен кивнул в знак приветствия.

– Девушки, сейчас мне потребуется опросить всех, как свидетелей, так что попрошу вас в очередной раз вспомнить все, что видели в том зале. – Он повернулся к Максиму. – Начнем с вас. Где мы можем уединиться, чтобы наш разговор ни кто не слышал?

– Пойдемте. – Максим повел полицейского в коридор.

Аэлита смотрела в глаза Глеба, который стоял у входа в столовую, прислонившись к спиной к стене.

– Ну что там? – Спросила она, не выдержав вновь повисшей тишины.

Глеб немного помолчал и ответил.

– Сейчас я не могу вам этого рассказать. Когда пообщаетесь с Семеном, тогда узнаете больше. А пока что это может вам помешать восстанавливать в памяти события.

– Такое никогда не забудешь! – Сказала Анна.

Аэлита смотрела на Глеба и по его виду понимала, что ни чего хорошего, произошедшее здесь сегодня, их дальнейшему отдыху не предвещает.

Глеб. Эти несколько дней знакомства она не решалась задавать вопросы о личной жизни. Она не интересовалась, ни кем он работает, ни женат ли он. Нет, она не хотела этого знать. Все что она о нем знала, это то, что они из одного города, а этот город настолько большой, что очень большим чудом оказалось то, что они встретились.

Да, она понимала, что ведет себя глупо. Он мог оказаться маньяком, серийным убийцей. Но, кто не хочет позволить себе небольшую слабость на курорте. Курортный роман, тем более для свободной, если так можно сказать про Аэлилу, женщины. Мечты, мечты.

Глеб оказался полицейским. Она, конечно, догадывалась, что его жизнь связана со службой. Но думала, что он скорее военный. Она оказалась не права, мысли и догадки. А жизнь все ставит на свои места и сейчас она, жизнь, так сложила карты, что именно в такой страшный момент, Глеб сказал о своей работе.

Аэлита смотрела на мужчину, все еще стоявшего у стены. Ведь это она, можно сказать, настояла, чтобы он сегодня был здесь с ними. Как оказалось, не зря настояла. Иначе сейчас здесь царил бы такой хаос. Ведь все произошедшее все равно бы случилось, но без Глеба. А так, он взял все в свои руки.

Максим привел полицейского в кабинет, где стоял стол и компьютер.

– Думаю, этот кабинет вполне подойдет.

Семен сразу сел на офисный стул, без каких-либо колебаний, превратив помещение в свой рабочий кабинет. Компьютер был включен, на рабочем столе была стандартная заставка операционной системы и несколько папок, в названиях которых Семен не разобрался, но это ему и не нужно было, что-то техническое, чисто для виноделов.

– Присаживайтесь, Максим. – Семен достал бумаги из своей сумки.

Оформив шапку протокола, Семен перешел к вопросам.

– Сейчас опустим рассказ о том, как был обнаружен труп. Меня интересует, когда эта бочка была заполнена вином.

– Я вам скажу точную дату, можно взять мышшь. – Максим повернул к себе монитор и начал орудовать беспроводной мышью. – Это мой рабочий компьютер, здесь я держу всю информацию о нашем производстве. – Несколько кликов по папкам и перед ними открылся тестовый документ. – Вот, такую же бумагу вы можете найти на той бочке. Здесь отражена вся информация. Виноматериал, из какого винограда залит в бочку, все его органолептические характеристики, предполагаемые сроки выдержки и, конечно же, дата когда он был залит в очку. А это у нас было пятнадцатое декабря прошлого года.

Семен записал эту информацию.

– Распечатайте этот листок.

Максим нажал печать и под столом ожил спящий принтер. Полицейский взял листок и положил на стол.

– Что происходит после того, как вино оказывается в бочке.

– Мы закрываем бочку. Крышка сделана так, что через нее воздух не попадает внутрь, можно сказать она герметичная.

– На крышку вешается какой-нибудь замок или что-то в этом роде.

– Нет. Ни каких замков. Вот здесь. – Он указал в распечатанный листок. – Даты, когда необходимо будет провести техническую дегустацию. Но для этого открывать крышку не требуется. Ее мы откроем, когда будем переливать вино из бочки в тару для машины для розлива по бутылкам.

– То есть, после того, как вино оказалось в бочке, вы ни как не контролируете, кто может ее открыть.

– Нет, нам это не требуется. Люди, которые здесь работают и так знают, что кислород вреден для вина и ни кто из них не откроет крышку бочки без надобности. А если и будет на это необходимость, то все равно без моего разрешения и личного присутствия, ни кто этого не сделает.

– Значит с пятнадцатого декабря, ни кто эту бочку не открывал.

– У меня разрешений ни кто не спрашивал. А мне понадобилось ее открыть сегодня. Так что это был первый раз.

– Камеры видео наблюдения у вас установлены?

– Нет, камер нет. Вместо этого все залы закрыты на ключи, которые есть у нескольких человек.

– У кого эти ключи?

– У меня, главного технолога и еще пары специалистов, кому требуется проводить осмотр залов и продукции.

Семен снова обратился к своей сумке, достав от туда еще несколько бумаг.

– Максим, когда вы стали директором этой организации?

– Как раз в том же декабре. Как раз произошли трагические события, что пропал наш директор, руководивший на тот момент.

– Вспомните, пожалуйста, поподробнее, все, что с этим связано.

Максим вспоминая, посмотрел в потолок.

– Давайте для отсчета возьмем пятнадцатое число, чтобы мне проще было сориентироваться. Значит так. За пару дней до этого у нас была делегация из Китая. Симонов Дмитрий Викторович, наш директор на тот момент, принимал делегацию. Китайцам были интересны технологии, которые мы используем в производстве. Так же, целью их приезда, было заключение контракта на поставку нашего вина. Так что Дмитрий Викторович лично проводил все экскурсии для иностранных гостей. Я как главный винодел его сопровождал. На следующий день он не пришел на работу и его телефон молчал. Это получается четырнадцатое декабря. –

Семен в этот момент заглянул в бумаги, что достал из сумки. – И пятнадцатого числа, решение о розливе виноматериала по бочкам принимал я, без участия директора.

Семен достал телефон, полистал приложения и открыл календарь.

– В прошлом декабре пятнадцатое число было воскресеньем. У вас не было выходного.

– Вино, живой организм, ему не интересно какой у нас день, рабочий или выходной. Так что мы работаем и в праздники. А заявление о пропаже Дмитрия Викторовича подавали уже в понедельник, шестнадцатого. Я вместе с его женой, сам ходил в полицию.

– Верно, заявление от шестнадцатого декабря.

Семен положил на стол бумаги, это были копии материалов из дела о пропаже Дмитрия Симонова.

– Что за группа Китайцев была у вас в гостях?

– Китайские виноделы и представители бизнеса, торгующие алкоголем.

– Все китайцы? Как вы с ними общались?

– Да, с ними был переводчик.

Семен зафиксировал информацию в протоколе.

– Максим, а вы не видели труп полностью, когда его достали?

– Нет, только руку, зацепившуюся за багор. Не знаю, сколько времени теперь не смогу спать.

Телефон снова оказался в руках у полицейского.

– Андрей, сделай фото клиента и скинь мне. – Сказал Семен в телефон. – Соберитесь силами, зрелище не из приятных, но вам нужно будет взглянуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.